

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *А. Зининой*

Л64 **Логонова, Елена Ивановна.**
Лебединая песня мамонта / Елена Логонова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-207272-7

К писательнице Елене прибегает ее знакомая Джульетта и в панике рассказывает: из окна недостроенного дома выпало чье-то тело. Они вместе отправляются осматривать местность, но ничего не находят. Но не померещилось же Джуле! Приходится Елене обратиться к участковому. Тот обследует место происшествия и обнаруживает в недострое рюкзак некоего Олега, живущего в одном подъезде с Еленой. Но сам он куда-то исчез! Зато Лена и ее боевая подруга Ирка встречают в его квартире незнакомца — лысоватого очкарика, который оказался ученым-археологом Бордовским. Оказывается, Олег побывал у него на мастер-классе и стащил редкие камни с доисторическими знаками. С этого момента события начинают развиваться совершенно непредсказуемо!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-207272-7

© Логонова Е.И., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ПРОЛОГ

Он долго готовился, приучал себя к мысли, что это случится в любой момент, и теперь, умирая, не ощущал страха. Только сожаление — от того, что не успел закончить работу и никто не узнает о его открытии. Зато и плакать не будет — он позаботился, чтобы его смерть никого не опечалила.

Порой он чувствовал себя самым одиноким человеком на Земле, но запрещал себе огорчаться.

Он исключил из своей жизни других людей, но в ней осталось очень много такого, чем мог занять себя человек с пытливым умом. Вот и сейчас ему было интересно — когда же появится пресловутый свет в конце туннеля?

Тот появился, но оказался не слепящим белым, а желто-красным, неверным и неровным, будто прыгающим.

В этом слабом теплом свете он увидел рядом слегка волнистую гладкую поверхность. Сначала

решил — это узорчатый кожаный полог, но вдруг стало светлее, и он отчетливо разглядел покатую каменную стену, а на ней — искусно нарисованных быков, тонконогих, круторогих и упитанных.

В дергающемся свете они как будто зашевелились и побежали, и он сначала ощутил сотрясение почвы, а уже потом услышал звуки. Вспомнил их и удивился — как, откуда? Кто узнал?

Тягучий мотив, всего четыре ноты; теперь он понял, что это за песня.

Невысокие коренастые фигуры выступили из темноты, подсвеченные со спины огнем. Лиц было не разглядеть, но он знал, что никогда их не видел. Их никто не видел очень, очень давно.

Звуки нехитрой мелодии резонировали в его теле, сердце билось им в унисон, замедляясь и останавливая бег крови. Те, кто вышел к нему из пещерной тьмы, старательно тянули свою песню, и он наконец понял, о чем она.

Ты не один, пели ему. На самом деле, ты никогда не был один и никогда не будешь. Мы все с тобой, а ты с нами. Ты наш, мы узнаем тебя. Мы принимаем тебя. Иди, не бойся.

На финальной долгой ноте его сердце остановилось.

Он умер с улыбкой.

ГЛАВА 1

Крутое пике буревестника

— Я разведусь с ним и найду себе другого! — объявила красавица-блондинка. И тут же нелогично продолжила: — Из-за него я разочаровалась в мужчинах! Они... они...

Дверь в кухню приоткрылась, в щель заглянул любопытный глаз.

Я нахмурилась. Сказала же — не мешайте! Нет, интересно им.

— Да, мужчины — они такие. Даже лучшие из них не свободны от недостатков, — поддакнула я и погрозила пальцем глазу.

Дверь бесшумно прикрылась.

— Поубивала бы! — с чувством произнесла красавица.

Дверь закрылась плотнее.

— Ладно. — Я подала гостю очередной бумажный платок и предупредила: — Это последний. Не перестанешь реветь — будешь утирать слезы

туалетной бумагой, а она все-таки не для глаз, совсем для другого места.

— Все, все, заканчиваю. — Блондинка использовала последний платочек, чтобы шумно высморкаться.

— Отлично. А теперь, Джульетта, спокойно и внятно расскажи мне, что у вас случилось, — попросила я.

Джульетта — жена моего дальнего родственника и близкого приятеля Бори по прозвищу Фаберже-нок — он талантливый ювелир, молодой, но уже известный мастер. Боря и Джуля сыграли пышную, шумную свадьбу всего полгода назад. Ребята любят друг друга, и мне казалось, что у них все хорошо, пока Джульетта не прилетела ко мне вся в слезах.

Лететь ей было недалеко, мы живем в одном ЖК в спальном районе Питера, наши многоэтажки разделяет только внутренний двор.

— Ты заметила, что после свадьбы Боря стал называть меня не Джульеттой, а просто Юлей? — Красавица обиженно шмыгнула носом.

— Как все твои родные, — напомнила я. — Ты же по паспорту Юлия, какие церемонии между своими? А что?

— А то, что называть меня Джульеттой он перестал, а постоянно строчить сообщения продолжает!

— И что же тут плохого? — не поняла я.

— А то, что в спешке он то и дело промахивается мимо нужной буквы! А ты знаешь, с чем

соседствует «Ю»? С «Б»! Представь, чем при такой замене становится имя Юля!

Я представила и не удержалась — хохотнула.

— Смешно тебе! А я так больше не могу, — пожаловалась девушка с именем-трансформером, но не удержалась и тоже хихикнула.

И эти, которые не свободны от недостатков, не удержались и заржали в коридоре за дверью на два голоса.

— Вы там подслушиваете?! — Джульетта возмутилась, но уже слабенько, так, для порядка, и встала. — Ладно. Спасибо за сеанс психологической разгрузки, пойду я... Пельмени бросила, не долепила. Как получила очередное «Юля, зайка» с вариацией не на ту букву, психанула.

Я проводила ее в прихожую, попрощалась, велела передавать Боре привет и заперла дверь за удалившейся гостьей. Потом заглянула в комнату: муж и сын бок о бок сидели на диване, рассматривая клавиатуру макбука. Увидев меня, они стали пихать друг друга локтями.

— Что? — нахмурилась я и подошла.

— Я только сейчас заметил, что буква «А» соседствует с «П». Значит, я мог бы называть тебя в сообщениях не Аленкой, а Пленкой! — выпалил Колян, и они оба захихикали.

— Не называешь же, — чуток подумав, не обиделась я. — К тому же пленка — нормальное слово, не ругательное. Вот Юле действительно не повезло.

— Кстати, если Боря в мессенджере будет называть жену Джулей, промахиваясь мимо нужной буквы, может получиться нелестное Лжуля: рядом с «Д» стоит «Л», — не успокоился Колян.

— У Бори вроде нет причин подозревать жену во лжи, — отмахнулась я от выдумщика и вернулась в кухню. Уже оттуда прокричала: — Что хотите на ужин — котлеты или тефтели?

— Ну мама! — возмутился сын. — В Питере же не тефтели! Тут говорят «ежики»!

— Виновата, исправлюсь, — пообещала я. — Тогда на ужин ежики и макароны-рожики.

— Ну мама! Не рожики, а рожки!

— Я вырастила граммар-наци, — пожаловалась я упаковке с говяжьим фаршем.

Фарш промолчал: коровка свое уже отговорила.

Смеркалось. Был тот тихий вечерний час, когда природа дышит покоем и умиротворением. За окном моего человеиника она была представлена нежно-зеленым полем в широком просвете между домами и сине-золотым, как опал, прозрачным небом.

Как говорится, ничто не предвещало беды.

Я занялась ужином, наслаждаясь тихим, мирным вечером в узком семейном кругу.

Часа через два — ежики-рожики давно были съедены, посуда помыта — узкий семейный круг расширил телефонный звонок.

— Привет, дорогая, у меня две новости: хорошая и плохая, — деловито заговорила тетя Ида

в трубке. — Начну с хорошей: наша Джульетта в интересном положении. Плохая новость: она слегла.

— Беременность с осложнениями? — встревожилась я.

— Нет, не в этом дело. У нее нервное потрясение.

— Что-что у нее?! — Я искренне удивилась. — Нет, я согласна, новость о беременности впечатляет, но не настолько же. Тем более я знаю, ребята планировали стать родителями...

— Джулино потрясение не связано с их будущим родительством, там что-то криминальное. То ли кого-то убили, то ли кто-то сам убился, Боря мямлит...

— То есть Боря жив, — с облегчением поняла я.

Не забыла же, как эта самая Джуля совсем недавно тут вопила: «Убила бы его!»

— Боре-то с чего быть неживым? — удивилась тетушка. Расспрашивать, впрочем, не стала. — Он несколько пришиблен новостью о скором пополнении в семье, но вовсе не убит. Думаю, радовался бы, если бы не боялся за Джулю.

— Ничего не понимаю, — призналась я.

— Я тоже! — жарко выдохнула тетя Ида, откровенно досадуя. — А ехать выяснять, что там у них случилось, прямо сейчас не могу. У меня тут как раз Анечка и голова в торчащих сосульках, как у ежа.

— Добавляешь благородства сединам? — пошутила я. Анечка — это тетушкина мастерица-

парикмахерша. — Ладно, ладно, не пыхти, о еж мой! Я поняла: ты хочешь, чтобы я сбегала к Фабержатам и все разузнала, да?

— Не сомневалась, что могу на тебя положиться. — Тетушка успокоилась и распрощалась со мной, чтобы всецело посвятить себя парикмахерским делам.

— Я к Боре, скоро вернусь, — сообщила я мужу и сыну, занятым просмотром кино.

Они только покивали, не отрывая взглядов от экрана, где как раз тоже кто-то бежал не разбирая дороги. Следом неторопливо, но целеустремленно ковыляли зомби.

Я не стала переодеваться, сочтя домашние джинсы и толстовку годным нарядом для малого семейного выхода, сунула ноги в кроссовки, а телефон — в карман и пошла в разведку.

Боря нисколько не удивился моему появлению, должно быть, тетушка его предупредила.

— Проходи. — Фаберженок одну за другой открыл мне две двери, входную и спальни, и я без остановки проследовала к ложу больной.

Кроссовки сбросила на ходу, выражение заботы и участия придала своей физиономии в последний момент. Джульетта, впрочем, этого не заметила, поскольку лежала с закрытыми глазами.

— Я не пойму, уместно будет вас поздравить? — Я оглянулась на Борю. Тот вошел вслед за мной и встал справа от двери, очень гармонируя с винтажным торшером слева от нее.

Боря худой и с пышной шапкой кудрей на голове. В паре они с торшером — в точности как гвардейцы почетного караула у Букингемского дворца.

— Давайте сейчас не будем о радостном, сначала разберемся с пугающим, — ответила за мужа Джуля, открыла глаза и завозилась, садясь в постели. — Кажется, я стала свидетелем суицида или даже убийства!

— Кажется? Для свидетеля ты недостаточно уверена, — отметила я и села на край кровати. — Расскажи-ка, что ты видела.

— Я вышла от тебя и направилась через двор, но увидела нашу машину и поняла, что Боря уже вернулся. — Джуля стрельнула виноватым взглядом в мужа. — Мне не хотелось так скоро встречаться с ним, я еще недостаточно успокоилась, поэтому решила немного пройтись, подышать воздухом.

— Но почему... — подал голос Боря.

Я, не оборачиваясь, махнула на него рукой, чтобы не мешал.

— Я вышла за территорию, обогнула крайний дом и двинулась вдоль канала...

Я покивала: сразу за нашим ЖК — огромное поле, оставленное микрорайону на вырост, от домов его отделяет гидротехническое сооружение типа канава, которое местные жители предпочитают называть благородным словом «канал».

— Дошла до угла, думала там войти во двор через калитку, но тут увидела ЭТО! — Джуля распахнула глаза и сделала драматическую паузу.

Судя по подаче, можно было предположить, что увидела она как минимум торжественный выезд четырех коней Апокалипсиса. С бубенцами черного серебра на сбруе и траурными лентами в гривах.

— Что — ЭТО? — не выдержав напряжения, дуэтом спросили мы с Борей.

— Сверху! Упало! Тело! — рвано выдохнула рассказчица и уставилась на меня в ожидании должной реакции.

Я разочаровала ее, хладнокровно уточнив:

— Сверху — это откуда? С неба? Как горьковский Буревестник?

— Какой еще буревестник? — Джуля глянула с недоумением.

Я подавила вздох. Что за поколение выросло — даже программные классические произведения не знают!

— Не с неба, а с какого-то этажа соседнего дома, — объяснила Джуля. — Или даже с крыши. Я не видела, откуда именно, только краем глаза заметила движение, а потом сразу услышала звук падения. Такой, знаете, бабах со шмяком, очень неприятный звук. — Она поморщилась.

— И что дальше? — поторопила я ее, чтобы не фиксироваться на неприятном бабахе со шмяком.

— И все. — Джуля развела руками и откинулась на подушку. — Я тоже упала. В обморок.

— Та-а-а-ак. — Я потеряла лоб. — Ну, с обмороком все понятно, в твоём положении это нормально. А что касается другого упавшего тела...

— Когда я очнулась, его там уже не было! — Джуля снова округлила глаза.

— То есть оно просто встало и ушло? — скептически спросил Боря.

Я отогнала мысль о зомби. Они так просто не уходят.

— Откуда мне знать! — рассердилась Джуля. — Что видела, то и говорю: какое-то тело сверху прилетело, упало, а потом куда-то пропало!

— Ух ты! Прямо рэпом говоришь: то тело прилетело, упало и пропало! — восхитился Боря.

— А не могло ли тебе это померещиться? — осторожно спросила я. — Может, в небе просто крупная птица пролетела, утка, например, их на канале много. Ты увидела мелькнувшую тень, а остальное дорисовало твоё воображение?

— А бабах со шмяком? — парировала Юля. — Звук точно был, и громкий! С таким никакая утка не падает, свалилось что-то реально крупное!

— Лист фанеры или типа того, — предположил Боря. — Дом, о котором ты говоришь, многолетний недострой. Стоит ветшает. Ветер дунул — что-то от него отвалилось.

— А никакого ветра не было! — забраковала годную версию упрямица.

— Пусть не ветер, могли дети забраться, пацаны любят опасные игры в заброшках и... — начал Боря, но не договорил — осекся, сообразив, что возвращает нас к пугающей версии об упавшем теле.

— Я знаю, что это было! — Я повысила голос, привлекая всеобщее внимание. — Рулон рубероида! Кто-то ушлый полез в заброшку тырить стройматериалы. Нашел на крыше рубероид, тащить тяжелый рулон по лестнице поленился и без затей скинул его вниз, а потом подобрал.

Джуля немного подумала и признала:

— А вот это похоже на правду. И даже бабах со шмяком объясняет, рубероид ведь тяжелый, но упругий... Фух, отлегло. — Она обмахнулась ладошкой и неуверенно улыбнулась. — А я уже напридумывала себе...

— Все, успокойся и отдыхай, тебе нужно беречь силы и нервы. — Я встала и пошла к двери. — Всем доброй ночи и сладких снов!

Хорошо быть писателем, опытным сочинителем детективов — придумать убедительную версию не составляет труда. Признаться, никакой уверенности в ее правильности у меня не было, но беременная Джульетта успокоилась, а это главное.

Однако теперь, как в простеньком бабушкином заговоре «Икота, икота, перейди на Федота, с Федота на Якова, с Якова на всякого», беспокойство свидетельницы-очевидицы передалось мне.

А вдруг и правда кто-то убили, упав с верхотуры? Или не вполне убили и даже убрался с места падения, но теперь где-то лежит, нуждаясь в помощи?

Я позвонила мужу и сказала:

— Кыся, выйди на минуточку. Только Колюшу с собой не бери.

— Ты приглашаешь меня на свидание? — оживился муж.

— Вроде того. — Мне не хотелось объясняться по телефону.

— Что мне взять с собой? Плед, фляжку с коньяком?

— И фонарик. И аптечку из шкафчика в ванной.

— Как интересно... — Супруг заметно озадачился.

— Не то слово. Не тяни, выходи уже, я стою во дворе.

Колян не заставил себя долго ждать, и через пять минут мы уже любовались вышеупомянутым недостроем.

Романтикой от него не веяло. Веяло тленом и запустением. Ощутив это, муж спросил:

— Я не понял, зачем мы здесь?

— Видишь ли... — Я повернулась к нему. — Джуля утверждает, что видела, как из этого дома выпало тело.

— Живое?

— Да кто ж его знает. — Я почесала бровь. — Она не совсем видела, только краем глаза засек-

ла падение чего-то большого. А вот звук удара о землю услышала отчетливо, и это был, цитирую, «очень неприятный бабах со шмяком».

— Звучит пугающе.

— А то! Джуля и упала в обморок. А когда очнулась, ничего такого поблизости не увидела. Я, чтобы успокоить ее, предложила наименее криминальную версию: кто-то свистнул с крыши рубероид, сбросил рулон вниз, а потом утащил его.

— Годный вариант, — одобрил муж и указал на просторные лоскуты полиэтилена и брезента, болтающиеся на четвертом и шестом этажах недостроя. — Необязательно даже рубероид.

— Необязательно даже рулон, — поправила я. — Это действительно могло быть тело. В местных пабликах пишут: месяца не проходит, чтобы кто-нибудь не вышел в окно многоэтажки, у нас же тут общепризнанная столица тоски и депрессии, да еще и весна сейчас, у психически нездоровых людей период обострения. Давай осмотримся, вдруг увидим следы падения тела?

— То есть брызги крови и мозгов? — бестрепетно уточнил супруг, закаливший свою психику фильмами про зомби. — Они, конечно же, должны были остаться, но...

— Что?

— В таком случае не стоило бы нам тут топтаться, криминалисты будут недовольны.

— Хм. — Это была здравая мысль, отметить ее не стоило. — Тогда минуточку, я сделаю один звонок.